

**ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ «КАЗАХСКИЙ» / «КАЗАХСТАНСКИЙ»
И «РУССКИЙ» / «РОССИЙСКИЙ»
В РОССИЙСКОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ**

Жданова Л.А.

Кандидат филологических наук, доцент МГУ имени М.В.Ломоносова

Заявленные в заглавии прилагательные являются в последнее время предметом не только лингвистической, но и общественной рефлексии. См., например, дискуссии «русский / российский опять» <http://forum.gramota.ru>, «Как уйти из грамматической ловушки (русский-российский)» <http://www.rojdenierus.ru>, «русско-российское противоречие» <http://newzz.in.ua>, «казахский vs. казахстанский» <http://forum.lingvo.ru> и другие. Круг активно обсуждаемых вопросов можно очертить следующим образом: 1) когда в русском языке в современных значениях появились слова *российский* (а также *россияне*), *казахстанский* (а также *казахстанцы*), которые, с одной стороны, указывают на государственную (административно-территориальную) принадлежность, с другой – претендуют на обозначение принадлежности к народу (а иногда к нации, понимаемой как эквивалент англ. *a nation*¹); 2) как указанные слова соотносятся по значению и сферам употребления с этническими словами *русский*, *казахский* (а также *русские*, *казахи*); 3) какова политическая составляющая в конкуренции первых со вторыми.

Приведем несколько выдержек из дискуссии «казахский vs. казахстанский» <http://forum.lingvo.ru>, демонстрирующих противоречивость мнений участников. (1) «Похоже, в русском языке появляются новые слова – *казахстанский* и *казахстанец/цы*... это аналогии с *россиянами* и *российским*, что ли?»; (2) «До тех пор пока в бумажном словаре не появятся слова *казахстанский*, *казахстанец* и *казахстанка*, лично для меня они не существуют»; (3) «Слова вроде *казахстанский* коробят слух, но в них теперь есть объективная необходимость»; (4) «Я не настаиваю на *-станский*, но думаю, что придется различать государственное и *этническое*». (5) «Я сама, если не задумаюсь, скажу *казахский* практически в любой ситуации»; (6) «Как человек, проживший в Казахстане изрядное количество лет, могу сказать: *казахстанский*, *казахстанцы* были там самыми употребительными словами; *казах*, *казахский* – это термины, относящиеся только к этой этнической группе»; «По-моему, для каждого человека, жившего в СССР, слова *казахстанцы*, *казахстанский*... не новые, а наоборот, вытесняемые, что мне совсем не нравится. Они исчезают в России; в самом Казахстане, где проживает много разных национальностей, от них не отказываются»; (7) «Мне видится полная аналогия: *русский* – *казахский*, *российский* – *казахстанский*».

В наши задачи входит функционально-семантический (прежде всего – синтагма-

¹ О соотношении народ и нация см. [1; 2].

(лический) анализ прилагательных *русский* и *российский*, *казахский* и *казахстанский* из материала газетного корпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), в том числе рассмотрение соотношения в парах *русский / российский* и *казахский / казахстанский*, а также *русский / казахский* и *российский / казахстанский*.

Все заявленные в заглавии прилагательные широко представлены в современном российском медиа-дискурсе. Газетный корпус НКРЯ (www.ruscorpora.ru) дает для *казахский* 1423 вхождения (806 документов), для *казахстанский* 1342 вхождения (747 документов), для *русский* – 77 437 вхождений (30 343 документа), для *российский* 202 002 вхождения (74 491). (Документы газетного корпуса датируются 2000–2008 гг.). Обратим внимание на примерно равное количество вхождений *казахский и казахстанский* (при незначительном перевесе *казахский*) и значительное преобладание прилагательного *российский* по сравнению с *русский* (причем при неснятой омонимии с существительным *русский*).

РУССКИЙ / РОССИЙСКИЙ

Общественная рефлексия по поводу слов *русский / российский* и *руssкие / russияне* связана прежде всего с их идеологизированностью. Как указывает политолог, председатель фонда «Русский мир» В.А. Никонов, «мы говорим о терминах и пытаемся их инструментализировать, чтобы использовать в политическом плане: это – *русский, российский* и так далее» [3]. Данным словам посвящен и ряд собственно лингвистических исследований, среди которых отмечим неоднократно перепечатанную в разных изданиях статью О.Н. Трубачева «*Русский – российский. История, динамика, идеология двух атрибутов нации*» [4], статью А.Д. Васильева «*Игры в слова: russияне вместо russких*» [5] и главу «*Русский, российский и другие (этнонимы и псевдоэтнонимы)*» из его же книги «*Слово в российском телевидении: очерки новейшего словоупотребления*» [6].

Академик О.Н. Трубачев показывает историю и «борьбу синонимов *русский* *российский* на <...> общественно-историческом фоне». Рассматривая «совокупность из трех форм: *Россия – российский – russияне*», он отмечает заимствованный характер первой и искусственность двух последних, указывает на нехарактерность *российский* «для живого среднего стиля» (в XVI–XVII вв.) и на то, что «искусственный атрибут *российский...* зарекомендовал себя сначала претензиями на высокое, “царское” словоупотребление <...> князей russийских, но russких людей, в russих вестях» [7, с. 487–488]. Затем (речь идет о середине XVII в.) «дело порой доходит, явно вторично, до смешения: *грамотку... russийским письмом грамотки russким же письмом* <...>, причем *российское* равно *russкому* и семантически, и функционально. <...> Мода на все «*российское*» наступает в патетическом и героическом XVIII веке» [7, с. 488]. О.Н. Трубачев полагает, что «при всей искусственности терминов *Россия, российский* наши далекие предшественники в общем правильно восприняли их как символ

нашей европейской интеграции», и проводит аналогии с современной ситуацией, когда «на всех углах нам твердят со всей мощью СМИ о вхождении в новую Европу, и мы имеем дело с очередной европейской интеграцией» [7, с. 490–491]. Автор утверждает, однако, что «и россиянин, и российский сейчас, может быть, как никогда, употребляются крайне неточно», а иногда «наделены отчетливой идеологической, политической установкой – вытеснить, заменить слово *русский*», и указывает, что «между словами *российский* и *русский* отсутствует отношение взаимозаменяемости; *русский* этнично, а *российский* благодаря своей прямой зависимости от *Россия* имеет сейчас свой, только ему присущий, административно-территориальный статус» [7, с. 491].

А.Д. Васильев, обращая внимание на политическую составляющую в судьбе рассматриваемых слов, утверждает, что «уже в течение нескольких лет в речевой оборот активно вводится слово *россиянин*, очевидно, призванное заполнить лакуну, возникшую после исключения из активного лексикона <...> словосочетания *советский человек*», и приводит следующее словарное толкование: *россиянин* – 1) жители России; граждане России; 2) люди, родившиеся в России; имеющие российское гражданство [8]. А.Д. Васильев указывает, что слово *россиянин* «уже глубже укореняется в повседневном бытовом дискурсе многих носителей русского языка», чему служит «перенос акцента на государственную, а не национальную принадлежность» [5], стимулируемый благодаря частотности слова в официальных текстах. «Обычно употребление слова *россиянин* является вербальным индикатором и инструментом нивелирования объектов по национальному (или, может быть, по “вненациональному” признаку)» [5].

Слово *россиянин* признаётся автором искусственно введенным в современный русский язык в указанном значении с подачи Б. Ельцина в 1994 году. «Активно насаждаемое употребление слова *россиянин*, семантически нечеткого и расплывчатого, знаменующее качественно иное направление в решении национальных вопросов, позволит заполнить наметившуюся лакуну (которая в немалой степени из-за него и возникла)» [5]. Прилагательное *российский* рассматривается как эвфемистический эквивалент прилагательного *русский*. Последнее же «способно приобрести негативно-оценочный оттенок» вследствие закрепления в негативно-оценочных контекстах (*русская мафия*, *русская беззаботность*, *русское неуважение к законам, русским экономическим и политическим мразям* и др.) [5].

Следует отметить, что «Словарь русского языка» С.И. Ожегова 1989 г. (переработанное и дополненное издание) дает слова *россиянин*, *российский* с пометой «устаревшее» и толкует их через синоним *русский*¹. Но уже «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой 1992 года фиксирует 2-е значение слова *россиянин*: 1. То же, что русские (устар., обычно высок.). 2. Общее название населения

¹ *Россиянин* (устар., чаще высок.). То же, что русский; *Российский* – (устар. и в некоторых сочетаниях). То же, что русский, относящийся к России. Российской Федерации [9].

России¹ (Подчеркивание мое. – Л.Ж.) [9]. Русские же толкуется так: Народ, составляющий основное коренное население России [9]. Таким образом, россияне в современном значении не является синонимом существительного русские, а связано с ним отношением частичного включения (т. к. не все русские – россияне).

Приведем толкования прилагательных русский и российский:

русский – 1. см. русские. 2. Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, её территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России. Р. язык<...> Русская философская мысль. Р. критический реализм. Р. богатырский эпос. Русское деревянное зодчество. Р. крестьянская община. Русские народные песни. Р. роман. Русское гостеприимство. Русская кухня. Р. национальный костюм. Русская тройка. Русская зима. Русская рубашка (кошоворотка). Р. рысак (порода лошадей);

российский – относящийся к россиянам, к русским, а также к России; такой, как у россиян, как у русских, как в России. Российская история. Российская Федерация. Р. флаг. Р. герб [9].

Словарные дефиниции прилагательных устроены по перечислительному принципу и включают в обоих случаях компоненты «у русских» и «в России», но российский включает еще компонент «как у россиян». Прилагательное русский во втором значении синонимично прилагательному российский. Из толкования следует, что прилагательное русский семантически соотносится как с существительным русские ('основное коренное население России', признак 'национальная принадлежность'), так и с россияне ('все население России', признак 'государственная принадлежность'), однако почти все иллюстрации употребления прилагательного русский связаны с национальной, а не государственной идеей.

Можно согласиться с А.Д. Васильевым относительно политической составляющей внедрения слов российский / россияне в публичный дискурс и «управляемой конкуренции» [9] россияне / русские в современном политическом и медиа-дискурсе (российский / русский аналогично), но следует признать, что в настоящее время российский и россияне являются употребительными лексическими единицами, актуализирующими семантический компонент 'государственная принадлежность'. Анализ контекстов НКРЯ подтверждает, что российский активно вытесняет прилагательное русский, семантически (и pragmatically) с ним размежевываясь, хотя последнее далеко не всегда закреплено в негативно-оценочных контекстах.

В проанализированном сегменте газетного корпуса НКРЯ (по 250 последних по времени документов для русский и российский) немного контекстов, где русский обозначает собственно этническую принадлежность: русская душа, русский характер, русская диаспора, русские общины из ближнего и дальнего

¹ Такое же толкование – в «Толковом словаре русского языка» Н.Ю. Шведовой. М., 2008.

зарубежья, представители русских организаций города; В условиях Казахстана некорректно вести речь об интеграции русского населения, поскольку оно давно уже интегрировано. Значительная часть контекстов с прилагательным русский связана с национальными традициями, причем обычно – с акцентированием исторической перспективы: феерический русский ледовый праздник с национальным колоритом; старинные русские игрища; традиционные русские праздничные конкурсы и молодецкие забавы; исконно русский напиток).

Достаточно часто актуализируются компоненты значения ‘относящийся к языку, образу жизни, культуре’ (русская культура, русская литература, русская интеллигенция, русские школы) и ‘имеющий / имевший отношение к России’ (русская эмиграция, русское кладбище), при этом возможны синтагмы, где русский определяет другой этноним, а рассогласование в них по этническому компоненту преодолевается элиминацией этого компонента у прилагательного: *Основная масса русских немцев выехала за рубеж еще в 90-х годах.*

Прилагательное *русский* чаще актуализирует компоненты ‘относящийся к русскому языку, образу жизни, культуре, истории России’ без акцентирования этнического компонента (ср.: *Цезарь Антонович Кюи, русский композитор, член «Могучей кучки»*), но не компоненты ‘относящийся к современной России, её территории, населению, внутреннему устройству’, которые в современном медиа-дискурсе закреплены за прилагательным *российский*.

Прилагательное *российский*, используемое в значении ‘относящийся к россиянам (= населению современной России), к современной России’ как немаркированное по этническому признаку, практически вытеснило синонимичное (по данным словарей) *русский*. Приведем лишь некоторые примеры сочетаемости: *российский политик, газ, берег, крейсер, чиновник, российская власть, делегация, нефть, газета, монополия, техника* и др. В ряде случаев наблюдается четкая семантическая дифференциация: *русский народ / российский народ; русское сознание / российское сознание*, иногда – прагматическая дифференциация, отмеченная А.Д. Васильевым (*русская мафия, русский автомобиль = “плохой”*).

Однако есть несколько тематических сфер, где в современном медиа-дискурсе сохраняется преобладание прилагательного *русский*.

Во-первых, *русский* доминирует при описании исторического прошлого, в том числе культурного наследия, выдающихся деятелей (примеры см. в Таблице 1). Заметим, что если речь идет о современных выдающихся деятелях, то обычно используется *российский*: *Имя академика Ивана Петровича Павлова, первого русского лауреата Нобелевской премии, навсегда вошло в золотой фонд мировой науки... // В декабре 2000 года... российский физик, академик Жорес Иванович Алферов стал лауреатом Нобелевской премии.*

Таблица 1

	<i>русский</i>
'историческое прошлое'	В конце XV века перед <u>русской дипломатией</u> встали важные задачи. ... <u>11 февраля 1829 года</u> зверски убит мусульманами-фанатиками, захватившими <u>русскую миссию</u> в Тегеране. Во время Бородинского сражения часть... обеспечивала переправу <u>русских войск</u>... ... <u>морская часть русской гвардии</u> в дореволюционной России... Выпускники калетских корпусов составляли гордость и славу <u>русской армии и флота</u>. <u>Памятник выдающемуся русскому адмиралу Степану Макарову</u> ... <u>полярная станция «Беллинсгаузен</u>, названная в честь великого <u>русского мореплавателя</u>/ Произведения поэта печатались в <u>русских журналах</u> «Современник» и «Москвитянин» Мебель ... <u>русских мастеров</u> конца XVIII – начала XIX веков. В 1836 году <u>русский архитектор Е. Тюри</u> перестроил часть усадьбы. <u>защитники земли русской</u> Но лотерея на <u>русских землях</u> не прижилась – российские самодержцы не разглядели в ней особой <u> пользы</u> <u>русское общество</u>...; ... <u>тины бесов и провокаторов русской смуты</u> <u>русско-японская война</u> <u>русско-турецкая война</u>
'культурное наследие'	<u>русская культура</u> <u>русская литература</u> <u>русская литературная традиция</u> <u>русская оперная школа</u> <u>русская музыкальная школа</u> <u>запомнившаяся русская авторская сценарная школа</u> <u>основоположники русской шахматной школы</u> <u>навыки русского психологического театра</u> <u>наследие и традиции великих русских дирижеров</u> ... <u>баритональные партии в русской и зарубежной классике</u>. <u>русский классик</u> <u>родоначальник русской классической музыки Михаил Глинка</u> <u>живая легенда мирового балета, выдающийся русский танцов и хореограф</u> В Берлине преимущество <u>русской балетной школы</u> было ощущимо. Назовите... Ваших любимых <u>русских композиторов, писателей, актеров</u> и других служителей муз, прославивших землю <u>русскую</u>. борьба за... <u>русскую национальную культуру</u> ... <u>великая русская актриса Александра Яблочкина</u>.

Во-вторых, *русский* доминирует, когда речь идет о тех или иных формах отношения «Россия – заграница». Проведенное нами сравнение оригинальных и переводных статей российских СМИ показывает, что в переводах атрибут *русский* более частотен, чем в оригинальных текстах, где преобладает *российский*¹. *Русский* в оригинальных материалах используется при прямом или косвенном цитировании иностранцев как показатель их «точки зрения»: *Администрация президента Буша поспешила откреститься от этого мнения*, заявив, что не видит никакого *«русского следа»*; *Вашингтон в этом году может создать условия для приостановки гибельной эрозии русско-американских отношений*; *Британский Совет... будет нормальным государственным институтом продвижения английской культуры, как новосозданный фонд «Русский мир» – отнюдь не прибежище русских шпионов*.

В текстах СМИ, не имеющих официального характера, *русский* вместо *российский* используется как индикатор смещения фокуса эмпатии: *Мы... оказались в настоящей русской дискотеке «Астория», самой известной на юге Германии. Юноши и девушки... в целом представляли собой типичную дискотеку в каком-нибудь провинциальном российском поселке.* Ср. также: *поставки русского газа; русский бизнес на Украине; русский капитал продолжает скучать украинские активы; трансформировав идеи русского режиссера, он начал учить актеров. Русский используется, когда речь идет о гражданах России и их интересах в международных отношениях (в процессах, в которых Запад заинтересован политически, русские металлурги заинтересованы экономически), о сопоставлении российских реалий с зарубежными (По выражению губернатора, область крайне заинтересована в том, чтобы стать «русским Сиэтлом»), о международном контексте (Тема президентских выборов... активно обсуждается в русском сегменте всемирного Интернета), о зарубежных реалиях в России (русский доллар).*

В газетном корпусе НКРЯ представлены случаи, когда *российский* вторгается и в сферы доминирования прилагательного *русский*, но такие контексты единичны: *зарубежные российские кадеты; Серафим Саровский, один из наиболее почитаемых российских святых; Важнейшими событиями церковной и общественной жизни в третьем тысячелетии стали прославления сонма российских новомучеников и исповедников; российская диаспора за рубежом; отношения с Западом ухудшаются из-за растущего российского национализма*.

КАЗАХСКИЙ / КАЗАХСТАНСКИЙ

История казахстанцы, *казахстанский* в русском языке менее продолжительна, но, конечно, эти слова не являются новообразованиями: в материалах основного корпуса НКРЯ присутствуют контексты, датированные 20–30 годами XX века: *казахстан-*

¹ В рамках данной статьи мы не будем касаться компаративного аспекта (в частности, соотношения *русский* / *российский* с англ. *Russian*).

ские стечи, долина; Казахстанское правительство, Отделение Академии.

В лексикографической практике *казахстанцы*, *казахстанский* имеют статус отопонимических слов и включаются не в толковые словари общего типа, а в специальные словари-справочники (например: Левашов Е.А. Географические названия: Прилагательные, образованные от них. Названия жителей: Словарь-справочник. СПб., 2000). Современные значения *казахстанцы* и *казахстанский*, видимо, можно истолковать аналогично значениям *россияне* и *российский*: *казахстанцы* – ‘общее название населения Казахстана’; *казахстанский* – ‘относящийся к казахстанцам, а также к Казахстану, такой, как у казахстанцев, как в Казахстане’

Этнонимические слова *казахи*, *казахский* в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой 1992 года даются следующим образом: *казахи* – народ, составляющий основное коренное население Казахстана // прил. *казахский* [9]. Таким образом, толкование существительного *казахи* аналогично толкованию существительного *русские*, чего нельзя сказать о соответствующих прилагательных. В толковании прилагательного *русский* (см. выше), помимо компонента «относящийся к русскому народу» (с конкретизацией «к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре»), содержится компонент «а также к России» (тоже с конкретизацией). Включение прилагательного *казахский* в словарную статью производящего существительного (в рамках полу-гнездового способа расположения слов в словаре) означает присвоение ему только собственно этнического значения ‘относящийся к казахскому народу’ (без компонента ‘а также к Казахстану’).

В газетном корпусе НКРЯ фиксируются употребления прилагательного *казахский* в этом собственно этническом значении: *казахский язык*, *жуз* (‘племенное объединение’), *фольклор*, *танец*; *казахская девушка Улжан*, *письменность*, *сказка*, *литература*, *кухня*, а также *казахская диаспора*, *казахский национализм*, *национал-патриот*. Отметим, что только в контекстах, где актуализируется этнический компонент, прилагательное *казахский* сополагается с прилагательным *русский*: *казахский студент собирается открыть русскую школу в Алма-Ате*; *русские школы в Байконуре Астана хочет перевести на казахский язык обучения*; *языки – казахский и русский*.

Анализ синтагматики, а на ее основе – семантики прилагательных *казахский* / *казахстанский* на материале газетного корпуса НКРЯ показывает, что в большинстве случаев *казахский* актуализирует не собственно этническое значение, а значение ‘относящийся к Казахстану’ (‘к государству’), то есть расширяет значение по сравнению с зафиксированным в словаре. В большинстве случаев *казахский* / *казахстанский* взаимозаменяются, составляя вариативный ряд. Таким образом, соотношение *казахский* / *казахстанский* отличается от соотношения *русский* / *российский* не только количественно (примерное равенство *казахский* и *казахстанский* и существенное преобладание *российский* над *русский*), но и качественно

(*русский / российский* в современном медиа-дискурсе семантически, прагматически, функционально дифференцированы, можно говорить о сужении значения *русский* по сравнению с зафиксированным в словаре).

Нами были проанализированы по 250 документов (статей) 2007–2008 гг. (самые свежие из представленных в корпусе), в которых обнаружилось 435 вхождений слова *казахский* и 439 вхождений слова *казахстанский*. Сопоставив эти значения с приведенными в начале статьи данными по всему газетному корпусу НКРЯ, в котором фиксируется незначительное преобладание *казахский*, можно сделать вывод о постепенном увеличении употребительности *казахстанский* в последние годы.

В распространении в современном дискурсе слов *казахстанский / казахстанцы*, как и в распространении *российский / россияне*, можно увидеть политическую составляющую, стремление к интеграции. Приведём фрагмент из интервью Н. Назарбаева 2008 года: *Ассамблея стала мощной силой, объединяющей более 130 национальностей, проживающих у нас <...> и в... назывании произошло внешне малозаметное, но очень существенное изменение: теперь это Ассамблея народа Казахстана. Единого казахстанского народа, который гармонично объединяет представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане. В этом суть нашей национальной политики.* Ср. также: *Именно на принципе гражданственности базируется казахстанская идентичность* [РИА «Новости», 2008.02.22]. Обратим внимание, что в данном интервью президент Казахстана последовательно употребляет прилагательное *казахстанский*: *российско-казахстанские отношения, казахстанская экономика, казахстанский экспорт, казахстанская сторона, казахстанский народ, казахстанская идентичность*. Прилагательное *казахский* (*народ*) употреблено один раз.

Увеличение употребительности *казахстанский* можно отметить как тенденцию, хотя проанализированная выборка НКРЯ показывает примерно равное количество и семантическую недифференциованность *казахский* и *казахстанский* в современном российском медиа-дискурсе.

Вариативность *казахский / казахстанский* проявляется в использовании их в одном высказывании с целью избежать лексического повтора (примеры 1, 2, 7), в совпадении сочетаемости (примеры 1 и 2), в том числе в одном макроконтексте (примеры 3, 4). Прилагательные иногда варьируются в разных версиях одного и того же текста (пример 5), определяют кореферентные субстантивы (пример 6).

(1) ...было бы наивно полагать, что в *казахстанском* направлении у России все пойдет по-маслу – слишком много камней преткновения поставлено *казахским* президентом // Впрочем, когда он около полудня появился в «Ак-Орде» – дворце *казахстанского* президента... Путин выглядел выспавшимся и даже улыбнулся, когда почетный караул, встречая российского гостя, вдруг не по протоколу запел *казахский* гимн.

(2) ...вне территории России – в казахском городе Актау/ ...от казахстанского города Риддера до российской границы.

(3) «88 % – это очень много, прогнозировали около 70 %», – сказал РБК daily директор казахской Группы оценки рисков Досым Сатпаев // С Алиевым все ясно, – говорит директор казахстанской Группы оценки рисков Досым Сатпаев [РБК Daily, 2007.08.20]

(4) ...создается особый сквозной тариф для транзита казахстанского зерна через Россию на экспорт // из статьи «Казахскому зерну облегчают дорогу» [РБК Daily, 2006.12.06]

(5) В апреле 1996 года... подписали соглашение, в соответствии с которым казахские и американские специалисты приступили к ликвидации туннелей и штолен, в которых проводились испытания [РИА «Новости», 2007.08.29] // В апреле 1996 года... подписали соглашение, в соответствии с которым казахстанские и американские специалисты приступили к ликвидации 186 туннелей и штолен, в которых проводились испытания [РИА «Новости», 2007.10.11].

(6) ...взаимоотношения казахского и русского народов в казахском «Кочевнике», который пришлось заканчивать Бодрову-старшему // ...премьера первого казахстанского блокбастера с названием «Кочевник» и бюджетом в \$30 млн.

(7) Казахская компания «Казахстанские железные дороги».

С рядом субстантивов оба прилагательных образуют примерно равное количество синтагм: казахская компания 22 / казахстанская компания 20, казахские власти 5 / казахстанские власти 5, казахское зерно 4 / казахстанское зерно 4, казахский студент 3 / казахстанский студент 3.

Казахский и казахстанский функционально и семантически равны в составе сочинительных конструкций, которые они могут образовывать с одниими и теми же этнонимическими прилагательными (см. некоторые примеры в Таблице 2), в составе сложных прилагательных (российско-казахские отношения / российско-казахстанские отношения, киргизско-казахская граница / китайско-казахстанский нефтепровод).

Таблица 2

<i>Казахский</i>	<i>Казахстанский</i>
казахская и российская нефть	российская и казахстанская нефть
казахские и туркменские нефтяники	не только казахстанская, но и туркменская нефть
газ туркменского, узбекского и казахского происхождения	туркменский и казахстанский газ
казахские и узбекские активы	узбекский и казахстанский рынки
в туркменском и казахском секторах	туркменский и казахстанский участки
Каспия	казахстанские и американские специалисты
казахские и американские специалисты	

И казахстанский, и казахский ('относящийся к Казахстану') в многочисленных контекстах сополагаются с прилагательным *российский*, но не *русский* (некоторые примеры см. в Таблице 3).

Таблица 3

<i>казахский и российский</i>	<i>казахстанский и российский</i>
и российская сторона, и казахская сторона...; казахская и российская нефть; казахская нефть... как одна из альтернатив российскому «черному золоту»; для поставок российской нефти... будет использоваться казахский трубопровод; транспортировка казахской нефти по российским трубопроводам: российский капитал или тесно связанный с ним казахский, казахский и российский банки(2); казахской компании... понравилось сотрудничество с участниками российского медиарынка; входят российская инвесткомпания, а также казахские..., помощь российским и казахским эмитентам; долг казахских банков перед российскими банками, это может отразиться и на российском рынке, а именно на тех, кто кредитует казахские банки казахский проект, если он будет реализован, никак не скажется на российском предприятии, казахская «Евразия», а также российские... через две таможни – казахскую и российскую; российско-казахский (отношения, консорциум, СП).	от <u>казахстанской</u> стороны <u>российской</u> стороне...; перекачка <u>казахстанской</u> нефти через территорию России и <u>российской</u> – через Казахстан; маршруты доставки <u>российской</u> или <u>казахстанской</u> нефти и газа; присутствие <u>российского</u> бизнеса на <u>казахстанском</u> рынке / на <u>казахстанской</u> земле; Приход <u>российского</u> крупного селлера на <u>казахстанский</u> рекламный рынок; конкурентоспособность <u>российских</u> и <u>казахстанских</u> компаний; объем <u>российских</u> инвестиций в <u>казахстанскую</u> экономику сейчас не столь значителен; рынок <u>казахстанских</u> облигаций очень интересен <u>российским</u> и иностранным игрокам; снижение тарифов на перевозку <u>казахстанского</u> зерна может поставить <u>российских</u> производителей в заведомо худшие условия; сравнение <u>российской</u> и <u>казахстанской</u> коррупции несколько неожиданно; меморандум о сотрудничестве с <u>российским</u> ОАО и <u>казахстанским</u> АО запуск <u>казахстанского</u> спутника на <u>российской</u> ракете-носителе; <u>российские</u> и <u>казахстанские</u> немцы; Некоторые держали в руках <u>российские</u> и <u>казахстанские</u> флаги; <u>российско-казахстанский</u> (отношения, альянс, встреча, стратегическое партнерство, космические программы, граница, пространство и др.)

Таким образом, в лексико-семантическую парадигму 'относящийся к государству' входят прилагательные *казахстанский* и *российский*, а также этническое прилагательное *казахский*, но прилагательное *русский* в нее не входит. Показательно распределение рассматриваемых слов в следующем контексте: *Российский лидер подарил казахскому настольную лампу (изготовлена на одном из санкт-петербургских заводов и покрыта эмалью с традиционными русскими узорами)*.

При всем том проведенный частотный анализ субстантивной сочетаемости прилагательных *казахский* и *казахстанский* показывает, что о полной их функциональной и прагматической тождественности говорить нельзя. Некоторые субстантивы тяготеют к определению *казахский*, другие – к определению *казахстанский* (в обоих случаях – в значении 'относящийся к Казахстану').

Результаты частотного анализа синтагматики прилагательных *казахский* / *казахстанский* (в выборке из 250 документов для каждого прилагательного) представлены в Таблице 4. В соотносительных столбцах 1 и 2 представлены субстантивы, употребляющиеся с обоими прилагательными: в первом столбце указано количество словоупотреблений с *казахский*, во втором столбце – с *казахстанский*. Определяемые субстантивы расположены по убыванию суммарной частотности. Если суммарный показатель одинаков у нескольких субстантивов, они располагаются по увеличению разности между слагаемыми. Полужирным шрифтом выделены субстантивы с разностью больше единицы, то есть в той или иной степени тяготеющие к одному из определений. В третьем столбце приведены некоторые субстантивы, встретившиеся в рассматриваемой выборке только с *казахский*, в четвертом – только с *казахстанский*.

Таблица 4

<i>казахский</i>	<i>казахстанский</i>	<i>только казахский</i>	<i>только казахстанский</i>
нефть 37	нефть 27	министр 3¹	гражданство 2
банк 37	банк 12	премьер 2	государство 2
компания 22	компания 21	законодательство 2	государственность 2
газ 14	газ 11	диаспора 2	экспорт 2
сторона 9	сторона 12	ТОО 2	направление 2
месторождение 12	месторождение 7		
власти 5	власти 5		
инвестор 5	инвестор 5		
лидер 2	лидер 8		
президент 7	президент 3		

¹ В том числе перифраз *казахский коллега Лаврова*.

Продолжение таблицы 4

казахский	казахстанский	только казахский	только казахстанский
рынок 5	рынок 4		
инвестор 5	инвестор 4		
бизнес 3	бизнес 6		
степь 3	степь 6		
экономика 1	экономика 8		
холдинг 9	холдинг 0		
зерно 4	зерно 4		
сектор (Каспия, Ка- спийского моря) 5	сектор (Каспийского моря) 3		
правительство 2	правительство 6		
предприятие 1	предприятие 7		
команда 2	команда 5		
студент 3	студент 3		
специалист 3	специалист 3		
общество 2	общество 4		
проект 5	проект 1		
руководство 1	руководство 5		
шельф 4	шельф 1		
город 1	город 4		
инициатива 2	инициатива 2		
корпорация 2	корпорация 2		
территория 1	территория 3		
оппозиция 1	оппозиция 3		
путь 1	путь 3		
инвестиция 2	инвестиция 1		
столица 1	столица 2		
элита 1	элита 2		
гражданство 1	гражданство 1		
делегация 1	делегация 1		
АО 1	АО 1		
земля 1	земля 1		

Определение *казахский* более частотно в синтагмах с наименованиями экспортных природных ресурсов и мест их добычи (*казахский*: нефть 37 (27)¹, газ 14 (11), месторождение 12 (7) сектор (Каспия, Каспийского моря) 5 (3), шельф 4 (1)), а также со словами банк 37 (12) и холдинг 9 (0), при этом *предприятие* и *бизнес* чаще определяются прилагательным *казахстанский* (*казахстанское предприятие* 7 / *казахское предприятие* 1, *казахстанский бизнес* 6 / *казахский бизнес* 3).

¹ Цифры в скобках указывают количество синтагм с прилагательным *казахстанский*.

Распределение прилагательных в синтагмах с наименованиями структур и атрибутов государства и государственной власти является достаточно сложным. Ожидаемым было бы преобладание *казахстанский*, и в основном это действительно так: *сторона 12 (9)¹*, *экономика 8 (1)*, *правительство 6 (2)*, *руководство 5 (1)*, *общество 4 (2)*, *город 4 (1)*, *территория 3 (1)*, *столица 2 (1)*, *зима 2 (1)*, *государство 2 (0)*, *государственность 2 (0)*. Однако обозначения конкретных лиц, облечённых властью, напротив, чаще сочетаются с определением *казахский*, видимо, поддержанным компонентом 'национальная принадлежность' (*президент 8 (3)²*, *министр 3³ (0)*, *премьер 2 (0)*). Отметим зависимость между выбором прилагательного и смыслом 'этническая принадлежность', извлекаемым из макроконтекста, в частности из имени собственного. Прилагательное *казахский* (для обозначения государственной принадлежности) чаще выбирается при согласовании по признаку 'этническая принадлежность': *казахский сенатор Гани Касымов*, «главный казахский эколог» *Мэлс Елеусизов*. Прилагательное *казахстанский*, как немаркированное в этом отношении, преобладает, когда возможно рассогласование с *казахский* по признаку 'этническая принадлежность': *казахстанский вратарь Дмитрий Патцольд*, *казахстанский форвард Константин Пушкарев*, *казахстанский политолог Константин Сыроежкин*. Видимо, преобладание сочетаемости наименований совокупностей лиц (*правительство, руководство, общество, команда, оппозиция*) с *казахстанский* поддерживается именно его немаркированностью по этническому признаку. А вот субстантив *лидер* по отношению к президенту государства (в отличие от субстантива *президент*) сочетается преимущественно с *казахстанский* (8), а не с *казахский* (2), во избежание неоднозначности, так как требует актуализации в синтагме компонента 'государство', отсутствующего в семантике *лидер*. Точно так же маркированность *казахстанский* по признаку 'государственная принадлежность' и немаркированность по признаку 'этническая принадлежность' обеспечивают преобладание его сочетаемости с субстантивами *команда, предприятие, путь и под.* Они же, впрочем, возможны и с *казахский*, в том числе с акцентированием рассогласования по этническому признаку: *грузинская вокалистка казахской команды*.

Субстантивы, встретившиеся в проанализированной выборке однократно в синтагме только с одним из прилагательных, в целом демонстрируют уже отмеченные особенности дистрибуции. Так, к определению *казахский* тяготеют обозначения лиц (*сенатор, олигарх, предприниматель, бизнесмен, переговорщик, полицейский, репортёр, журналист, артист, пианистка*), а к определению *казахстанский* – обозначения совокупностей лиц (*администрация, пар-*

¹ Цифры в скобках указывают количество синтагм с прилагательным *казахский*.

² Цифры в скобках указывают количество синтагм с прилагательным *казахстанский*.

³ В том числе 1 синтагма – перифраз (*казахский коллега Лаврова*).

ламент, ансамбль, сборная, экспедиция), к определению *казахский* – названия ресурсов (фосфор, пшеница), к определению *казахстанский* – названия государственных структур и атрибутов (администрация, парламент, посольство, флаг, казна, паспорт, силы (ПВО)), а также действий государства (реформа, запрос, предложение, заявка), однако их сочетаемость с определением *казахский* тоже возможна (*казахский гимн*).

Немаркированность по этническому признаку обеспечивает сочетаемость *казахстанский* с субстантивами чемпионат, футбол, самолет (Боинг 737), спутник, сайт и пр., а также ссылка, лагерь. Примечательна сочетаемость *казахстанское солнце, казахстанское небо*, как и преобладание сочетаемости *казахстанская степь* (см. Таблицу 4). *Казахский* же закреплено в устойчивых выражениях высокого стиля: сын *казахских степей* (ср.: защитник земли *русской*).

Анализ словоупотреблений заявленных в заглавии прилагательных позволил выявить особенности парадигматических связей и некоторые закономерности семантического развития слов. С одной стороны, он демонстрирует сходство тенденций семантического развития *русский / российский* и *казахский / казахстанский* (в частности, политическую составляющую в конкуренции однокоренных прилагательных, востребованность смысла ‘относящийся к государству’), с другой стороны – отсутствие параллелизма (семантического, парадигматического, функционального) между данными парами слов. *Российский* и *русский*, синонимичные по данным словарей, в современном медиа-дискурсе (и прежде всего – в официальном политическом дискурсе) семантически, pragmatically, функционально дифференциированы. *Российский* доминирует, когда речь идет о современности (о постсоветской России). За *русский* закрепляется собственно этническое значение (суженное по сравнению со словарным ‘относящийся к русскому народу... а также к России’), словарное же значение реализуется в тематически ограниченных сферах (историческое прошлое, культурное наследие, традиции и некоторых других). Этнонимическое прилагательное *казахский*, напротив, в большинстве словоупотреблений расширяет значение по сравнению со словарным (вместо ‘относящийся к казахскому народу’ актуализирует значение ‘относящийся к Казахстану’), в этом качестве варьируется с оттопонимическим прилагательным *казахстанский* и входит наряду с *ним* в один парадигматический ряд с *российский*, сохраняя, впрочем, ‘этническую’ маркированность, что обуславливает особенности сочетаемости. Прилагательные *российский* и *казахстанский* в большинстве случаев используются как ‘этнические’ немаркированные. Следует, однако, отметить, что в ряде контекстов они используются как этнонимические: *российский народ, российский национализм; казахстанский народ, казахстанская нация*. Однако такие употребления, как кажется, свидетельствуют не об изменении значений

прилагательных, а о политической составляющей в трактовке терминов *народ* и *национа*.

Библиографический список

1. Жданова Л.А. Народ и нация: соотношение понятий и концептов // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова. Вопросы русского языкоизнания. Вып. 8. М., 2000. С. 162–173.
2. Васильев А.Д. Игры в слова: население вместо народа // Политическая лингвистика. Вып. 3 (23). Екатеринбург, 2007. С. 60–69.
3. Никонов В.А. Русский, российский, русскоязычный мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruvek.ru>.
4. Трубачев О.Н. Русский – российский. История, динамика, идеология двух атрибутов нации / Цит. по кн.: Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. М., 2005. См. также в кн.: Трубачев О.Н. В поисках единства. 2-е изд. М., 1997.
5. Васильев А.Д. Игры в слова: россияне вместо русских // Политическая лингвистика. Вып. 2(25). Екатеринбург, 2008. С. 35–43.
6. Васильев А.Д. Слово в российском телевидении: очерки новейшего словоупотребления. М., 2003. С. 180–211.
7. Трубачев О.Н. Русский – российский. История, динамика, идеология двух атрибутов нации // Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. М., 2005.
8. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца ХХ столетия. М., 2001. С. 680. Цит. по: Васильев А.Д. Игры в слова: россияне вместо русских // Политическая лингвистика. Вып. 2 (25). Екатеринбург, 2008. С. 35–43.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛИАЛА МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА А.В. Сидоровича.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ ЗАВЕДУЮЩЕЙ КАФЕДРОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛИАЛА МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА Г.И. Власовой	5

Раздел I. РОССИЙСКАЯ И КАЗАХСТАНСКАЯ РУСИСТИКА РУБЕЖА ХХ–ХХI ВЕКОВ

<i>Шаймерденова Н.Ж., Мурзалина Б.К.</i> Основные тенденции развития современной казахстанской лингвистики.....	8
<i>Котлярова Т.Г.</i> Культурный текст Астаны – новой столицы Казахстана.....	18
<i>Жданова Л.А.</i> Значение и употребление прилагательных «казахский» / «казахстанский» и «русский» / «российский» в российском медиа-дискурсе.....	28
<i>Треблер С.М.</i> О способах презентации русской культуры на материале национальной идиоматики.....	44
<i>Литневская Е.И.</i> Становление коммуникативной компетенции носителя современного русского языка (от разговорной речи к другим стилям литературного языка).....	53
<i>Володина М.Н.</i> Язык СМИ как особый язык социальной интеракции.....	83
<i>Байгарина Г.П.</i> Категория неопределенности как смысловая доминанта медийного политического дискурса.....	92

Раздел II. ЕВРАЗИЙСКИЕ «МОТИВЫ» В ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА

<i>Мельников Д.Н.</i> Метахудожественное мышление в творчестве поэтов-мыслителей Евразии.....	105
<i>Кривоцапова Т.В.</i> Русская и русскоязычная литература Казахстана васпектементальности.....	113
<i>Власова Г.И.</i> Мифопоэтика Бахыта Каирбекова.....	131

Раздел III. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Архангельская А.В.</i> Актуальные проблемы изучения древнерусской литературы на современном этапе.....	141

<i>Боровин В.Л.</i> Естествознание и поэзия: М.В. Ломоносов и поэма С.С. Боброва «Херсониса».....	159
<i>Голубков М.М.</i> Словесность и русский культурный ход в начале ХХI века.....	167

**Раздел IV. ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

<i>Доценко Е.А.</i> Несопротранственность в русском и казахском языках: расположение предмета по отношению к локуму в целом.....	184
<i>Акст К.С.</i> Использование русских коммуникативных средств в казахском языке.....	202
<i>Жакетова Д.Б.</i> «Словарь языка Пушкина» как источник изучения техники морфемного анализа.....	214
<i>Романова Е.Н.</i> Колонка редактора как материал для моделирования русского языкового портрета журналиста: мужчина и женщина.....	219
<i>Болатулы А.</i> Олжас Сулейменов в контексте поэзии «шестидесятников».....	233
<i>Манаева А.Е.</i> Образ степи в лирике Бахыта Каирбекова.....	240
<i>Ягофарова Л.Т.</i> Жанровая полифония в творчестве И.А. Бунина.....	244
Сведения об авторах.....	250

Академик А.В. Филиппов
 Юрий Григорьевич
 Е.И. Капитанова-Кондратова

А.В. Филиппов
 Ю.Г. Кондратова
 Е.И. Капитанова-Кондратова

УДК 80 (075)

ББК 80/84Я7

Я 41

300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова,
20-летию независимости Республики Казахстан,
20-летию Содружества Независимых Государств
и 10-летию Казахстанского филиала
МГУ имени М.В.Ломоносова

Редакционная коллегия

Главный редактор –
директор Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова
профессор А.В. Сидорович

Научный редактор выпуска –
заведующая кафедрой языковой подготовки профессор Казахстанского филиала
МГУ имени М.В.Ломоносова Г.И. Власова

Я 41 Язык, литература и культура в евразийском пространстве: Исследования преподавателей, студентов и выпускников. – Астана, 2011. – 254 с.

ISBN 978-601-80154-6-5

Ключевыми понятиями в этом сборнике филологических статей являются «культурный текст» и «евразийское пространство». Сборник состоит из статей студентов, выпускников и преподавателей Московского государственного университета.

Материалы сборника посвящены актуальным вопросам лингвистики и литературоведения в культурном контексте евразийского пространства.

Издание адресовано специалистам в области филологии и журналистики, преподавателям высшей и средней школы, студентам, аспирантам, магистрантам, а также всем, кто интересуется вопросами развития языка и литературы в современных условиях.

УДК 80 (075)

ББК 80/84 Я7

Тексты статей печатаются в авторской редакции

ISBN 978-601-80154-6-5

© Казахстанский филиал
МГУ имени М.В.Ломоносова, 2011
© Авторы, 2011